AHMED YASEVI: LIFE AND CREATIVE ACTIVITY

Khamzaev Shavkat Abdirasulovich

Research Fellow, Samarkand State Institute of Foreign Languages

Annotation: The life and work of Ahmed Yasevi, the study of his mysticism was analyzed by the Turkish scientist M. F. Kuprulu (1890-1966). Literary aspects of the work of the Sufi poet are reflected in the works of such scientists as A. Konyratbaev, Kh. A.K. Borovkov, checking the opinions that the Hikmat language developed on the basis of the Karlutsk dialect, comes to the conclusion that it goes back to the eastern Karakhanid literary tradition, but is an independent Oguz-Kypchak language.

Key words: Khoja Ahmed bin Ibrahim Mohammed bin Iftikhar Ahmed Yasevi, “Naqshbandiya”, “Kubravia”, “Bektashi”, “Shura”, “Mir Yasevi”.

АХМЕД ЯСЕВИ: ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Хамзаев Шавкат Абдирасулович

научный сотрудник Самаркандского государственного института иностранных языков

Аннотация: Жизнь и творчество Ахмеда Ясеви, изучение его мистицизма проанализировал турецкий ученый М. Ф. Кюпрулу (1890-1966). Литературоведческие аспекты творчества поэта-суфия нашли отражения в трудах таких ученых, как А.Коныратбаев, Х.Суюншалиев, Р.Бердыбаев, М.Жармухамедов, А.Дербисалиев, Т.Есембеков, А.Ах-матбекова и другие. А.К.Боровков, проверяя суждения о том, что язык хикматов развивался на карлуцкой диалектальной основе, приходит к заключению, что он восходит к восточной караханидской литературной традиции, но является самостоятельным огузско-кыпчакским языком.

Ключевые слова: Ходжа Ахмед бин Ибрагим Мухаммед бин Ифтихар Ахмед Ясеви, “Накшбандия”, “Кубравия”, “Бекташи”, “Шура”, “Мир Ясеви”.

Ходжа Ахмед бин Ибрагим Мухаммед бин Ифтихар Ахмед Ясеви (ок. 1105-1166 гг.) – известный суфийский шейх, основоположник мусульманского мистицизма у тюрков и учения – тариката “Ясевия”, послужившая главным духовным источником и фундаментом последующих тюркских мистических братств того времени, таких, как “Накшбандия”, “Кубравия”, “Бекташи” и первый тюркский суфийский поэт, зачинатель “особого жанра тюркской религиозной поэзии, широко распространившегося в Средней Азии в XV–XIX вв. – хикмата”. Однако не следует путать с исследуемым нами поэтом - шейхом из Туркестана другие личности, известные в эпоху древности под псевдонимом Хайдар Ходжа Ахмед Ясеви, Караджа Ахмед Ясеви. Его философские воззрения, миропонимание, толкования смысла существования и предназначения человека и его жизни, а также основы самого тариката нашли свое отражение в труде “Дафтар-и аваль” (“Первая тетрадь”). Другое сочинение автора (вопрос об абсолютной подлинности ко-торого поднимается в работах А.К.Боровкова (1904-1962), З.Б.Мухамедовой (1922-1984) и др.) “Дафтар-и сани” (“Вторая тетрадь”), более известная как “Диван-и хикмат” (“Мудрые изречения”), представляет собой “знаменитое поэтическое произведение, которое автор, вопреки существовавшей литературной традиции творить либо на арабском, либо на персидском, написал на тюркском языке”. [1,2,3,4,5]

Основательное исследование жизни и творчества Ахмеда Ясеви и его суфизма был проведен турецким ученым М.Ф.Кюпрулю (1890-1966). Он в своей книге “Первые суфии в турецкой литературе” описывает жизнь, известность, реемников Ахмеда Ясеви. В отдельных главах автор труда исследует его тарикат, этикет согласно учению, такие ритуалы как уединение, зикр и т.д. Автор указанного труда также посвящает главу изучению “Диван-и хикмат”, в которой он

рассматривает вопрос о принадлежности “Диван” к известной исторической личности поэта, о языке произведения, литературных особенностях. В разделе о влиянии Ахмеда Ясеви и его последователей главным продолжателем литературной традиции поэта турецкий ученый называет личность Хаким Сулейман-Ата (Сулейман Бакыргани), к которому в основном относят такие произведения, как “Книга Бакыргана”, “Книга о кончине мира”, “Книга о Марьяме”. Если вначале произведения поэта распространялись в виде рукописей, то позже уже печатные издания “Диван-и хикмат” стали выполнять ту же функцию. В образовательных центрах России, одним из которых являлся город Казань, впервые публикуются сочинения Ахмеда Ясеви. Так, например, печатные издания в Казани “Диван” датируются 1878, 1893, 1896, 1905, 1906 гг. Во втором издании “Истории татарской литературы” Г.Газиза (1887–1937) и Г.Рахима (1892–1943) описываются как положительные, так и отрицательные стороны (на взгляд авторов) творчества Ахмеда Ясеви.[6,7,8,9,10,11,12]

Ахмед Ясеви обращается не к правящим классам, его слушатель – кочевник, может быть отчасти и ремесленник. Автор “Книги мудростей” строил свои хикматы-песни по правилам народного стихосложения тюркских племен, по слоговой системе. Кстати, этому вопросу обратили внимание еще в начале XX века. Например, в четвертом номере журнала “Шура” за 1916 год выражается восхищение, что он [Ахмед Ясеви - Р.И.] слагал хикматы на собственно тюркском языке, несмотря на то обстоятельство, что все поэты – его современники, хотя и представляли всей своей сутью тюрков, писали на персидском. В первом томе шеститомной “Истории татарской литературы” представляется сжатая биография Ахмеда Ясеви. В своем учебном пособии по истории узбекской литературы Н.М.Маллаев (1922-1996) дает классифицированную информацию о личности Ахмеда Ясеви, о стихотворном строении и языке “Диван-и хикмат”, о религии и тасаввуф как об идейной основе произведения. А.И.Пылев изучает хикматы Ахмеда Ясеви с целью решения проблемы авторства сборника и для этого предлагает четыре пути: текстологический, лингвистический, исследование поэтических форм и анализ содержания хикматов. Эта точка зрения созвучна мнению А.К.Боровкова о том, что хотя “ссылка на имя является в известной мере гарантией подлинности стихотворений и с этим приходится считаться”. [13,14,15,16,17,18]

Литературоведческие аспекты творчества поэта-суфия нашли отражения в трудах таких ученых, как А.Коныратбаев, Х.Суюншалиев, Р.Бердыбаев, М.Жармухамедов, А.Дербисалиев, Т.Есембеков, А.Ах-матбекова и другие. А.К.Боровков, проверяя суждения о том, что язык хикматов развивался на карлуцкой диалектальной основе, приходит к заключению, что он восходит к восточной караханидской литературной традиции, но является самостоятельным огузско-кыпчакским языком. В этом отношении интересно замечание А.Н.Самойловича (1880-1938). Ученый, ссылаясь на мнение турецкого исследователя М.Ф.Кюпрюлю, который считал, что поэт должен писать по-карлуцки, так как происходил из города Исфиджаб (Сайрам) в районе расселения карлуков, но при этом допускал возможности некоего влияния на его язык огузов, заявляет, что “в ошедших до нас копиях хикметов, которые сохранили целый ряд старых языковых элементов XI-XIV вв., не заключается значительных следов огузско-туркменского языка”. Таким образом, он оставляет вышеуказанный вопрос нерешенным, “за отсутствием древних списков хикметов Ахмеда Есеви”. Татарский ученый А.Г.Саади (1889-1956), рассматривая религиозно-мистические стихи поэта Мауля Кулы, затрагивает и вопрос языковой традиции Ахмеда Ясеви. Исследователь замечает, что “идеология и форма заимствована у литературы Уйгуро-Кыпчакской, из школы Ясеви XII века”. [19,20,21,22,23,24]

Данная проблематика уже позже нашла свое отражение также и в работе известного тюрколога Э.Н.Наджиба (1899-1991). В частности, он, анализируя творческое наследие Ахмеда Ясеви, приходит к выводу, что “появление хикметов на кыпчакско-огузском языке доказывает существование второго тюркского литературного языка наряду с карлуцко-уйгурским языком “Кутадгу билиг”. В заключение этой тематики интересно примечание А.К.Боровкова о том, что “отсутствие убедительных данных о творчестве Ахмада Ясеви тем более удивительно, что слава шейха и влияние его мистического толка не подлежат никакому сомнению”. Исследование текстов Ахмеда Ясеви в лингвистическом плане составляет одно из актуальных направлений изучения творческого наследия поэта. Например, Л.К.Кадырова в своей диссертационной работе описывает

индивидуально-языковые особенности и авторский стиль творчества Ясеви, определяет основные лексические и наиболее часто употребленные лингво-стилистические категории, специфику их применения в хикматах. Из языковедческих исследований творчества Ахмеда Ясеви последнего времени представляют большой интерес также работы Р.Сыздыковой, А.Белботаева, Л.К.Ишкининой и других. Исследование творчества Ахмеда Ясеви в текстологическом плане позволяет выявить его популярность, общую значимость и актуальность для всех тюркских народов и в разные исторические эпохи. Эта традиция вновь возобновилась в последние десятилетия. Так, в городе Туркестане и Алмате были изданы тексты “Диван-и хикмет” на современном казахском языке в Ташкенте –на современном узбекском языке, в Казани увидел свет транскрибированный полный текст “Дафтар-и аваль” и “Дафтар-и сани” на кириллице, в Алмате был выпущен полный текст “Диван-и хикмет” на арабской графике (на основе Казанского издания 1904 г.). В последние годы философско-мистическое направление в изучении жизни и творчества Ахмеда Ясеви приобрело особый интерес. Так, А.Т.Сибгатуллина в своем труде трактует, что “именно ясевийский путь познания Бога был более близок предкам нынешних татар, ибо он со своим монистическим миропониманием и особой близостью к шариату, видимо, наиболее полно отвечал духовным, религиозным потребностям народа, находившимся в окружении языческих и христианских соседей”. [25,26,27,28,29,30]

В книге Ф.З.Яхина “Религиозная мистика и мифология” кроме подробных изысканий относительно биографических данных Ахмеда Ясеви, хроники печати “Диван”а, анализируется и оценивается деятельность и творчество поэта с точки зрения религиозной мистики и мифологии. Об этом еще ранее отметил Н.Г.Маллицкий (1873-1947): “Многие сарты низших сословий, особенно ремесленники, считают своими “пирами” знаменитых святых мусульманского мира, давно умерших и считающихся покровителями различных ремесел (например, Имам Агзам, т.е Абу-Ханифа или “Хас-Султан”, т.е. Хазрет-Султан Ахмед Ясеви)”. Также, по утверждению Ф.З.Яхина, “печать Ахмеда Ясеви хранилась как самый таинственный амулет и среди народа было распространено поверье о том, что носящего при себе его копию обходили стороной всякие беды”. Это подтверждает и П.Н.Ахмеров (1862-1900), который считал большой удачей “получить оттиск ея, так как печать эта чтится большою святынею” . Известно, что староста мечети Ахмеда Ясеви, выславший А.А.Диваеву (1855-1933) этот неожиданный подарок, рекомендует носить его как амулет. Казахский ученый А.П.Абуов в своей монографии раскрывает основные положения духовного наследия Ахмеда Ясеви. Основопологающим ядром мировоззрения восточного философа-суфия, по определению автора, является синтез тюркской народной мудрости и суфийско-исламской доктрины о Всевышнем. Необходимо отметить, что философские аспекты мировоззрения Ахмеда Ясеви нашли свое освещение также в работах А.Н.Нысынбаева, А.Мейрманова, М.Орынбекова, К.Х.Таджиковой, Д.Кенжетаева, А.Муминова, Б.Бабаджанова, Г.Т.Телебаева и других. О чрезвычайно сильном влиянии Ахмеда Ясеви на формирование культуры разных тюркских народов, занимающих обширную географию, исторически аргументируя, излагает М.В.Гайнутдинов. В частности, он считает, что народная религия Казахстана напрямую основывается на поучениях этого поэта-суфия; структура и само движение тюрков-аскетов, игравшее активную роль в дореволюционной жизни узбеков, являются неоспоримым наследием этой же легендарной личности. Профессор А.Т.Тагирджанов (1907-1983) отмечает, что “...из-за преобладания в Средней Азии персидского языка и литературы, то здесь творчество Ахмеда Ясеви стало известно лишь к концу XIV века, с распространением тариката “Накшбандия”. Между тем, на болгарской земле, где персидская литература не могла функционировать как довлеющая, произведения Ясеви и Бакыргани с самого начала нашли свою широкую аудиторию”. В первом томе шеститомной “Истории татарской литературы” представляются краткие замечания по поводу продолжения некоторых его литературных традиций такими средневековыми поэтами, как Кул Гали, Мавля Кулы, Суфи Аллахияр. В этом плане совершил интересный опыт Н.Ш.Хисамов в своей статье под названием “Ахмед Ясеви и Кул Гали”, выявляя общее между этими двумя поэтами. Различные аспекты и концептуальные проблемы исследования творческого наследия Ахмеда Ясеви освещены и в трудах таких ученых, как Н.Ачыкгез, И.Ака, Н.Ашык, М.Байрам, А.Бодроглигети, С.Демирел, М.Демирчи,

К.Эраслан, С.Эрайдын, А.Эрсой, И.Меликоф, М.Шекер, М.Услу и другие. Вместе с тем необходимо отметить, что функция пропаганды советской идеологии, возложенная на литературу, не могла не отразиться и на характере исследования творчества Ахмеда Ясеви. Как пишет А. П.Абуов, “В условиях господства классово-тоталитарной идеологии исследования мировоззрения Х.А. Ясави в бывшем СССР проводились в русле воинствующего и все разрушающего атеизма. В этих условиях критике и гонениям был подвергнут узбекский ученый Э.Рустамов за попытку объективного показа на-следия тюркского шейха”. [31,32,33,34,35,36,37,38]

90-ые годы прошлого столетия характерны также тем, что в Турции впервые проводятся широкомасштабные научные конференции, симпозиумы, посвященные жизни и творчеству Ахмеда Ясеви с участием в них ученых разных стран. Например, в октябре 1990 года в г. Туркестане была проведена Международный Круглый стол “Мир Ясеви”, а не следующем году подобное мероприятие проходило в Турции. В мае 1993 г., следом за неделей культуры и искусства, в городе Эрджис состоялся международный симпозиум по случаю 900-летнего юбилея поэта. Отметим, что в связи с этим юбилеем поэты усилиями Института языка, литературы и истории АН РТ, Министерства культуры Республики Татарстан и Татарского государственного фольклорного центра в 1994 году была проведена научная конференция (к сожалению, ее материалы остались не изданными). В конце XIX столетия и начала XX века в ориенталистике оживляется интерес к Востоку. Так, начинают осуществляться первые экспедиции, целью которых было изучение архитектурных сооружений, так или иначе связанных с жизнью и деятельностью Ахмеда Ясеви. Н.Лыкошин пишет, что в 1867 году Императорская археологическая комиссия командировала туда для исследований ориенталиста Лерха, который “подробно осмотрев мечеть Хазрет-Султана Ходжа-Ахмеда Ясави, ...скопировал много надгробных надписей”. [39,40]

Чуть позже подобную работу совершил и П.Н.Ахмеров. Его статья “Надписи мечети Ахмеда Ясави”, которая, по мнению А.Семенова, является “единственным специальным трудом в печати по их разбору..., написанная на основании копий с надписей, сделанных в 1895 г. Ташкентским казием Лютф-Улла-Ходжа-Ата-Казиевым и присланным в 1895 г. в распоряжение Общества Археологии, Истории и Этнографии при Казанском Университете”. Подобные исследования описаны также и в трудах С.Маллицкого. В частности, он утверждает, что согласно классификации, установленной для мусульманской архитектуры, “Туркестанская мечеть должна быть отнесена к группе смешанных стилей, развившихся сравнительно в позднее время жизни Ислама”. В двадцать четвертом номере журнала “Шура” (1915) автор статьи А.Сердар, в свою очередь, опираясь на факты, представленные этнографистом А.А.Диваевым, посетивший в 1894 г. Туркестан, подробно передает информацию читателям о мечети Ахмеда Ясеви, о комнатах, надгробных камнях и других предметах в ней, а также обо всех надписях на арабской графике. Ориенталист В.А.Гордлевский (1876-1956) в 1929 году посещает Туркестан. Позже ученый посвящает в своих сочинениях главу “Ходжа Ахмет Ясеви” о деятельности Тимура для существования и функционирования святыни этого города (строительство мавзолея Ахмеда Ясеви, дарование огромного котла, создание вакуфа и иерархической системы из потомков поэта-шейха для управления и организации мероприятий в мечети). Еще раньше (в 1914 году) описывает свои наблюдения один из корреспондентов редакции журнала “Шура”, посетивший мавзолей Ахмеда Ясеви во время хыльвета. Автор статьи описывает состояние мечети, этику и условия, проводимых там мероприятий. Известный археолог и историк-востоковед М.Е.Массон в некоторой степени развеивает легенды об участии Тимура в постройке мавзолея Ходжа Ахмеда и утверждает, что “окончательный вывод возможен будет только после специального историко-архитектурного исследования мавзолея Ходжа Ахмеда в сопоставлении с одновременными ему сооружениями в других местах Туркестана и Персии”. Ученый в другом своем труде подробно описывает историю, пережитую памятником с самого возникновения до 1928 года. Для изучения творчества Ахмеда Ясеви в дальнейшем необходимо транскрибировать тексты хикматов каждого списка, хранящихся ныне в фондах научных учреждений и библиотек городов Санкт-Петербурга, Казани, Уфы, Ташкента, Ашгабада, а также в частных коллекциях, и издать их с факсимиле в едином корпусе. Такой подход, как нам представляется, даст возможность выявить более ранний список и установить более полный и точный текст хикматов поэта. [41,42]

Литература

1. Абуов, А.П. Мирозрение Ходжа Ахмета Ясави / А.П.Абуов. – Алматы, 1997. – 196 с.
2. Ахмеров, П.Н. Описание печати Ахмеда Ясеви / П.Н.Ахмеров // Восточные записки: сб. ст. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1896. – С. 3–10.
3. Ахмеров, П.Н. Надписи мечети Ахмеда Ясеви / П.Н.Ахмеров // Восточные записки: сб. ст. – Казань: Тип. Имп. ун-та, 1896. – С. 11–24.
4. Эбелфәрид [Хужа Әхмәд Ясәви] // Шура. – 1916. – № 4. – Б.108–109.
5. Бертельс, Е. Литература народов Средней Азии от древнейших времен до XV века н.э. / Е.Бертельс // Новый мир. – 1939. – № 7. – С.246–265. [264–265]
6. Боровков, А.К. Очерки по истории узбекского языка (Определение языка хикматов Ахмада Ясави) // А.К.Боровков // Сов. востоковедение. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – Т.V. – С. 229–250.
7. Газиз, Г., Рәхим, Г. Татар әдәбияты тарихы. Беренче жилд. Борынғы дәвер. Икенче бүлек / Г.Газиз, Г.Рәхим. – Казан: Татарстан жәмһүриятенәң дәүләт нәшр., 1922. – 246 б.
8. Гайнетдинов, М. Гасырлар мирасы. –Казан: Татар. кит. нәшр., 2004. -319 б.
9. Гордлевский, В.А. Избранные сочинения: в 3 т-х / В.А.Гордлевский. – М.: Изд-во восточ. лит-ры, 1962. – Т. III. История и культура. – 588 с.
10. Иассауи, Қожа Ахмет. Диуани хикмет (Данлық кітабы) / Жинақты баспаға әзірлеп, қазақшаға аударғандар: М.Жармұхамедұлы, С.Дәуітұлы, М.Шаф-иғи / Қожа Ахмет Иассауи. – Алматы: “Мұраттас” ғылыми-зерттеу және бас-па орталығы, 1993. – 170 б.
11. Иассауи, Қожа Ахмет. Хикметтер / Аударған және түсінілерін жазған Ә.Жәмішұ / Қожа Ахмет Иас-сауи. – Алматы: Өнер, 1995. – 144 б.
12. Иассауи, Қожа Ахмет. Хикметтер / жалпы ред. басқарған және алғы сөзді жазған М.Қ.Әбусейітова; қазақшалаған Ә.М.Ибатов, З.Жандарбек, А.Ш.Нұрманова; түсініктемесі З.Жандарбектікі / Қожа Ахмет Иассауи. – Алматы: Дайн-Пресс, 2000. – 83 б.
13. Иассауи, Қожа Ахмет. Диуани хикмет / Қожа Ахмет Иассауи. – Алматы: Арыс, 2001. – 272 б.
14. Кадырова, Л.К. Лексико-семантические и стилистические особен-ности хикматов Ахмада Ясеви (по Казанским изданиям): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.К.Кадырова; КГУ. – Казань, 2002. – 26 с.
15. Лыкошин, Н. Очерк археологических изысканий в Туркестанском крае, до учреждения Туркестанского кружка любителей археологии / Н.Лыкошин // Среднеазиатский вестник. – Ташкент,
16. Маллаев, Н.М. Ўзбек адабиёти тарихи: Университетларнинг фило-логия факультетлари ҳамда__педагогика институтларининг тил ва адабиёт факультетлари учун дарслик / Н.М.Маллаев. – Тошкент: Ўқитувчи, 1976. – Биринчи китоб (XVII асргача). Қайта ишланган учинчи нашри. – 664 б.
17. Малицкий, С. Историко-архитектурное значение мечети Хазрета Яссавийского в г. Туркестане / С. Малицкий // Протоколы заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии. – Таш-кент, 1908. – Т. XII. – С. 6–28.
17. Масон, М.Е. О постройке мавзолея Ходжа Ахмеда в городе Туркестане / М.Е.Масон // Изв. Среднеазиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы. – Ташкент, 1929. – Вып. – С. 39–45.
18. Масон, М.Е. Мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви / М.Е.Масон. – Ташкент, 1930. – 21 с.
19. Мухамедова, З.Б. Опыт создания очерков по истории туркменского языка / З.Б.Мухамедова // Вопросы методов изучения истории тюркских языков: стеногр. коорд. совещ. по вопр. методов изуч. ист. тюрк. языков, состоявш. в Ашхабаде 19–22 окт. 1959 г. – Ашхабад: Изд-во АН Туркмен. ССР, 1961. – С. 65–69. [66]

20. Наджип, Э.Н. Исследования по истории тюркских языков XI–XIV веков / Э.Н.Наджип. – М.: Наука, 1989. – 283 с.
21. Пылев, А.И. Ходжа Йасави – первый тюркский суфийский поэт Средней Азии (Жизнь и творчество): Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.И.Пылев; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2001. – 26 с.
22. Саади, А. Новый материал по истории татарской литературы древней эпохи / А.Саади // Вестник научного общества татароведения. – Казань: Акад. Центр Народ. Коиссар. Просв. ТССР, 1927. – № 7. – С. 149–155.
23. Самойлович, А.Н. К истории среднеазиатско-турецкого языка / А.Н.Самойлович / Мир-Али-Шир: сб. к пятисотлетию со дня рождения. – Л.: Изд-во АН СССР, 1928. – С. 1–23.
24. Сәрдар, А. Хужа Өхмәд Ясәви / А.Сәрдар // Шура. – 1915. – № 24. – Б. 742–744.
25. Семенов, А. Мечеть Ходжи Ахмеда Есевийского в Туркестане / А.Семенов // Изв. Средне-Азиатского комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы: сб. ст. – Ташкент, 1926. – С.121–132.
26. Сибгатуллина, А.Т. Суфизм в татарской литературе (истоки, тематики и жанровые особенности): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А.Т.Сибгатуллина; КГУ. – Казань, 2002. – 62 с.
27. Хилвәт, Т. // Шура. – 1914. – № 5. – Б. 145–148.
28. Köprülü F. Türk edebiyatında ilk mutasavvıflar. 7 baskı / F. Köprülü. – Ankara, 1991. – 415 s.
29. Тацирқанов, Г. Тарихтан – әдәбиятка / Г.Тацирқанов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1979. –167 б.
30. Хисамов, Н. Өхмәд Ясәви цһм Кол Гали / Н.Хисамов // Мирас. – 1994. – № 10. – Б. 35–38.
31. Шодиев Ж.Ж. Умар Хайёмнинг асосий асарлари ва рубоийларининг тузилиши, мазмуни ва тахлили // Илм Сарчашмалари. - Урганч, 2020. – № 10. – Б. 44-47
32. Шодиев Ж.Ж. Умар Хайём рубоийларининг талкин ва тавсифи // Наманган давлат университети Илмий ахборотномаси. – Наманган, 2020. – № 9. – Б. 206-210.
33. Шодиев Ж.Ж. Умар Хайёмнинг ижтимоий - ахлоқий қарашлари // Фалсафа ва ҳуқуқ. – Тошкент, 2020. – № 3. – Б.107-110.
34. Шодиев Ж.Ж. Interpretation of the image of may in the ruba of Umar Khayyam // Monografia rokoneferencyjna science, research, development #33. -Paris, 29.09.2020-30.09.2020. – P. 126-133.
35. Шодиев Ж.Ж. Умар Хайём фалсафий қарашларида инсон тақдири ва эркин ирода масаласи // Наманган давлат университети Илмий ахборотномаси. –Наманган, 2020. – № 2. – Б. 197-204.
36. Shodiev J.J. Interpretation of moral facts in the opinions of Umar Khayyam // International engineering journal for research & development. - India, Vol. 5 Issue 3, April 2020 –P. 143-148. (Impact Factor SJIF 2020=6.549)
37. Ясауи, Қожа Ахмет. Қырық хикмет / Аударған: Хамид Зейнолулы Имажанов / Қожа Ахмет Ясауи. –Түркістан, 1991. – 40 б.
38. Яссавий, Ахмад. Хикматлар / Нашрга тайёрловчи, сўзбаши ва изоҳ-лар муаллифи Иброҳим
39. Ҳаққулов / Ахмад Яссавий. – Тошкент: Ғафур Ғуллом номидаги Адабиёт ва санъат нашр., 1991. – 256 б.
40. Ясәви, Хужа Өхмәт. Хикмәтләр / Китапны төзүче һәм кереш мәкалә язучы Фәрит Яхин, фәнни мө-хәррир, “Беренче дәфтәрне” хәзерге телгә тәржемә итүче, сүзлек һәм искәрмәләрне язучы Сәлим Гыйлә-жетдинов / Хужа Өхмәт Ясәви. – Казан: Иман, 2000. – 248 б.
41. Яхин, Ф. Татар шигъриятендә дини мистика һәм мифология / Ф.Яхин. – Казан: Татар дәүләт гуман. ин-ты, 2000. – 268 б. [30–63]
42. Hasluk F.V/ Bektâşilk tadviklery / F.V.Hasluk. – Isatanbul: Devlet Matbaasi, 1928. – S. 85–86.